

«Я уже в интернете проверил, у людей в вегетативном состоянии тоже есть те самые функции», — Мэн Цзые продолжал нести чушь. «Погоди! У Хэ Сяня там травмы нет? А вдруг он не способен?»

Се Цю быстро вернулся к кровати, протянул руки и закрыл мужчине уши:

— Муж, не слушай, это злобные слова.

Рука Хэ Сяня, лежащая с внутренней стороны, медленно сжалась в кулак.

Мэн Цзые продолжил уговаривать:

— А если он проснётся и сразу решит с тобой развестись? Что ты тогда будешь делать?

Се Цю убрал руки, в голосе прозвучала лёгкая усталость:

— Этот брак изначально заключался слишком поспешно, даже без согласия самого человека. То, что он не хочет признавать его, — вполне нормально.

— Тогда получается, всё, что ты так старательно для него делаешь, пропадёт впустую? — Мэн Цзые занервничал за него. — К тому же потом, даже если с фонарём искать, тебе больше не найти такого хорошего мужа!

— Почему же впустую? — Се Цю слегка улыбнулся. — Я уже получил то, что хотел.

Он не только воспользовался этим браком, чтобы сбежать из-под контроля семьи Се, но и получил щедрое вознаграждение. Так что заботиться о Хэ Сяне было его обязанностью.

Мэн Цзые хотел ещё что-то сказать, но Се Цю перебил:

— Ладно, муж ещё неизвестно когда проснётся, не надо думать о всяком. — Он сделал шаг, показывая рукой: — Посмотрел — и хватит, пойдём ко мне в комнату.

— Ну ладно. — Мэн Цзые поднялся, но обернулся ещё раз: — Кумир, желаю тебе скорее проснуться.

Се Цю пошутил:

— Если твой идол узнает, что ты хочешь, чтобы я его осквернил, он вряд ли признает тебя своим фанатом.

— Неправда! — Мэн Цзые хлопнул его по плечу. — Мой брат ничуть не хуже звезды, это звёздам повезло, что они могут с ним сравниться!

Се Цю:

— Спасибо тебе большое...

Они пошли дальше и как раз столкнулись с Хэ Цзиньчэнем.

Мэн Цзые напрягся и быстро убрал руку с плеча Се Цю:

— Господин Хэ.

Хэ Цзиньчэн скользнул по нему взглядом и повернулся к Се Цю:

— Это твой гость?

— Да, я пригласил друга в гости, — кивнул Се Цю и добавил: — С разрешения мамы.

То, что Хэ Сянянь стал «растением», уже не было секретом, семья Хэ это больше не скрывала.

Хэ Цзиньчэн ничего не сказал:

— Я пойду посмотрю брата.

Они молча разошлись, уступив ему дорогу.

Когда он вошёл в комнату, Мэн Цзые сразу хлопнул себя по груди и тихо пробормотал:

— Чуть не инфаркт.

Се Цю, открывая дверь в свою комнату, усмехнулся:

— Ты его так боишься?

— У старшего красавца Хэ слишком сильная аура, — Мэн Цзые закрыл за собой дверь. — Но, Сяо Цю, мне кажется, что Хэ Цзиньчэн стал к тебе относиться мягче.

— Не кажется, — Се Цю подтвердил. — В последнее время он и правда ко мне относится

гораздо лучше.

Может быть, потому что он всё это время не устраивал скандалов, поэтому Хэ Цзиньчэн больше не испытывал к нему такого отторжения.

— Это же отличная новость! — Мэн Цзые радостно хлопнул в ладони. — Было бы здорово, если бы и Хэ Цзиньчэн перешёл на твою сторону, тогда у тебя будет ещё одна гарантия!

Се Цю:

— Эм...

Ему хватало уже того, что Хэ Цзиньчэн его не трогал, на большее он не смел надеяться.

Мэн Цзые оглядывал комнату, и вдруг его взгляд остановился на висящей на стене картине с горами и реками:

— Офигеть!

Се Цю тоже посмотрел туда:

— А что не так с этой картиной?

— Если я не ошибаюсь, её написал известный художник времён Мин, имя забыл... — Мэн Цзые тёр глаза. — Но эта картина очень дорогая, я видел копию — и та стоила десятки тысяч!

Се Цю тоже удивился:

— Даже копия столько стоит?

— Сяо Цю, откуда у тебя эта картина? — Мэн Цзые подошёл и стал внимательно рассматривать. — Может, это тоже подделка?

— Эту картину подарил мне старый господин Хэ как свадебный подарок, — в голосе Се Цю прозвучало сомнение. — Раз он подарил... не может же это быть подделкой?

— Ого-о-о! — Мэн Цзые с разбега вцепился в его ногу. — Сяо Цюцю, помнишь нашу клятву? Если разбогатеет, не забудем друг друга!

— Не волнуйся, — Се Цю устало улыбнулся. — Только отпусти мою ногу.

— Нет! — Мэн Цзые схватился ещё крепче. — С этого дня я официально вступаю в клан братьев-нахлебников!

Се Цю только и смог тащить на себе тяжёлый «довесок», приближаясь к картине.

Мэн Цзые волочился по полу и спрашивал:

— Сяо Цюцю, ты что делаешь?

— Уберу картину, — ответил Се Цю. — Раньше думал, что это просто обычная, а теперь понял, что так напоказ держать — слишком рискованно.

— Верно, как говорится: богатство нельзя выставлять напоказ! — Мэн Цзые кивнул и не удержался от вздоха: — Сяо Цю, я заметил, с тех пор как ты влился в богатую семью, ты стал таким сдержанным.

Се Цю:

— ...

(Он никогда себя не считал сдержанным).

Убрав ценную картину, Се Цю открыл шкаф, достал оттуда коробку и протянул Мэн Цзые.

— Что это, подарок для меня? — Мэн Цзые взял коробку, развернул упаковку и в который раз за день воскликнул: — Офигееть!

— Скоро твой день рождения, — объяснил Се Цю. — Ты же очень хотел эти лимитированные кроссовки, вот я и купил в подарок.

— Да ты шутишь! — Мэн Цзые был потрясён. — Таких всего сто пар на весь мир, это же дефицит, ты как их достал?

Се Цю показал жестом:

— Силой денег.

— Аааа! — Мэн Цзые взвизгнул, прижимая коробку и бросаясь к нему: — Сяо Цю, я тебя обожаю!

— Нет уж, отклоняю, — Се Цю уклонился, улыбаясь. — У меня уже есть муж, так что не люби меня — это без шансов.

Мэн Цзые вернулся на кровать, сложил руки сердечком:

— Тогда я желаю тебе и твоему мужу долгого и счастливого брака!

Они ещё немного поболтали, потом Се Цю отвёл гостя обедать.

За столом Мэн Цзые при Сунь Ваньжун расхвалил друга так, что госпожа Хэ сияла от радости и, провожая его, заставила взять несколько коробок со сладостями для семьи.

Мэн Цзые не стал отказываться и унёс обеими руками полные пакеты.

Се Цю проводил его до дверей и вернулся обратно.

Под вечер, когда солнце клонилось к закату, Се Цю вывез мужа на коляске в сад погреться.

Погода становилась всё жарче, утром солнце слишком палило, поэтому теперь они выходили перед закатом.

Се Цю подкатил коляску к качелям и сам сел, слегка раскачиваясь.

Хэ Сянянь сидел спокойно, лицо по-прежнему безмятежное.

Дунул ветер, растрепав мягкие волосы Се Цю, он откинул прядь и сказал:

— Муж, чувствуешь запах жасмина?

Не дождавшись ответа, он пробормотал сам себе:

— Такой ароматный... Жаль, что ты не можешь почувствовать.

Он ещё немного покачался и вдруг заметил, что в кустах неподалёку что-то шевелится.

Подойдя ближе, увидел чёрного щенка, который грыз цветочные лепестки.

Малыш не испугался его, а наоборот, радостно завилял хвостиком и тявкнул.

Се Цю растрогался, присел и осторожно поднял его:

— Откуда ты взялся, малыш?

Щенок опять твякнул и показал розовый язычок.

— Госпожа, — подошёл садовник, — что за собака?

— Не знаю, — Се Цю повернулся к нему с щенком на руках. — Только что нашёл.

— Наверное, пролез из какой-то дыры, я сейчас проверю. — Садовник протянул руки. — Господин, отдайте его мне, я разберусь.

Се Цю колебался:

— Ты что, выбросишь его?

Тот сразу понял, что он думает:

— Вы хотите его оставить?

Глаза Се Цю загорелись:

— А можно?

— Давайте так: я отнесу его к себе, помою, а позже спрошу у госпожи. Но, думаю, она не откажет вам, — быстро нашёл решение садовник.

— Замечательно! — Се Цю радостно улыбнулся. — Спасибо тебе.

— Не за что.

Но едва щенка передали садовнику, тот сразу завыл и заёрзал.

— Тише, — Се Цю взял лапку щенка. — Дядя-садовник хороший, он даст тебе вкусняшки, ладно?

Щенок широко распахнул чёрные глазки и будто понял, перестал сопротивляться.

— Умный пёс, понимает слова, — сказал садовник и поспешил унести его.

Се Цю вернулся, тщательно вымыл руки и только потом снова вышел в сад.

Небо темнело. Везя коляску обратно, он спросил:

— Муж, тот щенок такой милый. Как думаешь, мама позволит нам его завести?

— Если нет, отдам его Мэн Цзые. — И добавил: — Всё равно забота о муже важнее.

За ужином он сам рассказал Сунь Ваньжун про щенка.

Она легко согласилась:

— Конечно, можно завести, только в дом не заносить.

— Хорошо, я не буду, — пообещал Се Цю. — И всегда буду дезинфицировать руки.

— Умница, — похвалила она и неожиданно спросила: — Сяо Цю, у Сяняня есть какие-то улучшения?

— Всё то же, иногда бывают реакции, — честно ответил он.

Сунь Ваньжун помолчала, потом спросила снова:

— А я ведь просила тебя больше сближаться с Сянянем, ты делаешь это?

Се Цю опустил взгляд:

— Да...

Каждый день, рассказывая сказки, он держал мужа за руку — это ведь тоже близость, правда?

— Эх... — вздохнула она. — Сяо Цю, ты же понимаешь, в семье Хэ всё непросто. Если Сянянь так и будет спать, кое-что может выйти из-под контроля.

— Я понимаю, мама, — послушно кивнул он. — Я постараюсь.

— Хороший мальчик, без тебя мама бы не справилась.

Вернувшись к себе, Се Цю принял душ, вытер волосы и снова пошёл в соседнюю комнату.

Сев у кровати, он по привычке прочитал сказку.

А потом, склонившись, тихо сказал:

— Муж, мама опять переживает.

Он понимал её: его брак с Хэ Сянянем был её последней соломинкой. Но прошёл месяц, а муж всё ещё не подавал признаков пробуждения.

Се Цю взял бледную красивую руку и поцеловал.

Раньше на поцелуи пальцы хоть слегка сжимались, а теперь — никакой реакции.

— Муж, ты меня совсем не уважаешь, — пробормотал он и поднялся. — Похоже, придётся добавить «интенсивности».

Он глубоко вдохнул, будто решившись, снял тапочки и лёг в постель рядом.

Кровать была большой, он забрался и улёгся бок о бок с мужем.

— Муж, я сегодня сплю с тобой... — прошептал он, стесняясь, ресницы мелко дрожали. — Если не хочешь, оттолкни меня.

Их разделяло всего ничего, горячее дыхание Се Цю касалось шеи Хэ Сяня, и кожа там незаметно покраснела.

А кадык мужчины вдруг отчётливо дёрнулся.

<http://bllate.org/book/14434/1276319>